

ДВЕ ДАМЫ И

Мы в гостях у необычной семьи. Обычное в ней только то, что здесь угощают чаем. Впрочем, и это делается с размахом: тут тебе и конфеты, и печенье четырех сортов, и горький шоколад. После чая по желанию можно приняться за кофе. Уходить, конечно, не хочется. Владимир Наумович, он же режиссер Наумов, рассказывает интересно, блистая в экспромтах. Наталья Николаевна, она же актриса Белохвостикова, полна впечатлений от последних ролей и в особенности от успехов дочери. Наташа Наумова — актриса, студентка, режиссер и... Все, замолкаю. Сегодня все наши герои говорят за себя сами.

И поскольку главой семьи безоговорочно считается Владимир Наумович, первое слово ему.

— Мой опыт и представления о жизни давно уже обрели прочные формы, а моя дочь и жена дают мне возможность посмотреть на те же самые вещи совершенно другими глазами. Они помогают мне, как говорил Бахтин, освободиться «от тупого совпадения с самим собой».

Они очень талантливы — обе. Знаю, что иногда я бываю невыносимым — раздражительным, вспыльчивым, придирчивым. Но две мои дамы со мной деликатны, чутки. Они терпят меня и прощают, я их — люблю.

ВЛАДИМИР НАУМОВ:

— Моя последняя картина снимается уже около трех лет. Это очень сложный случай, возможный только во времена финансовых затруднений. За это время название фильма менялось три раза. Сначала это была «Тайна Марчелло». В главной роли должен был сниматься Марчелло Мастоляни: в Италии вместе с Марчелло, Тонино Гуэрро и Наташей мы вместе выдумывали сценарий. Но осуществить задуманное не удалось: Мастоляни умер. Сценарий был переделан, фильм стал называться сначала «Часы без стрелок», а затем «Тайна Нардо, или Сон белой собаки». Главных героев играют Белохвостикова, Гафт, Джигарханян. По жанру это сочетание криминального сюжета с философско-притчевым началом, что создает особую сложность и для режиссера, и для актеров. Очень надеюсь, что наш труд будет закончен к началу будущего года.

НАТАША:

— Моя первая роль в сознательном возрасте — в картине «Белый праздник», которая, к сожалению, стала последней для Иннокентия Михайловича Смоктуновского. Сценарий написал Тонино Гуэрро, работавший с Феллини. С этим фильмом я ездила на кинофестивали в Сан-Франциско, и у нас он шел только по телевидению. Это был важный этап в моей жизни — и человеческий, и творческий! До этого я Смоктуновского не знала и, когда первый раз увидела, подумала: «Все — руки трясутся, ничего не смогу!» Но в

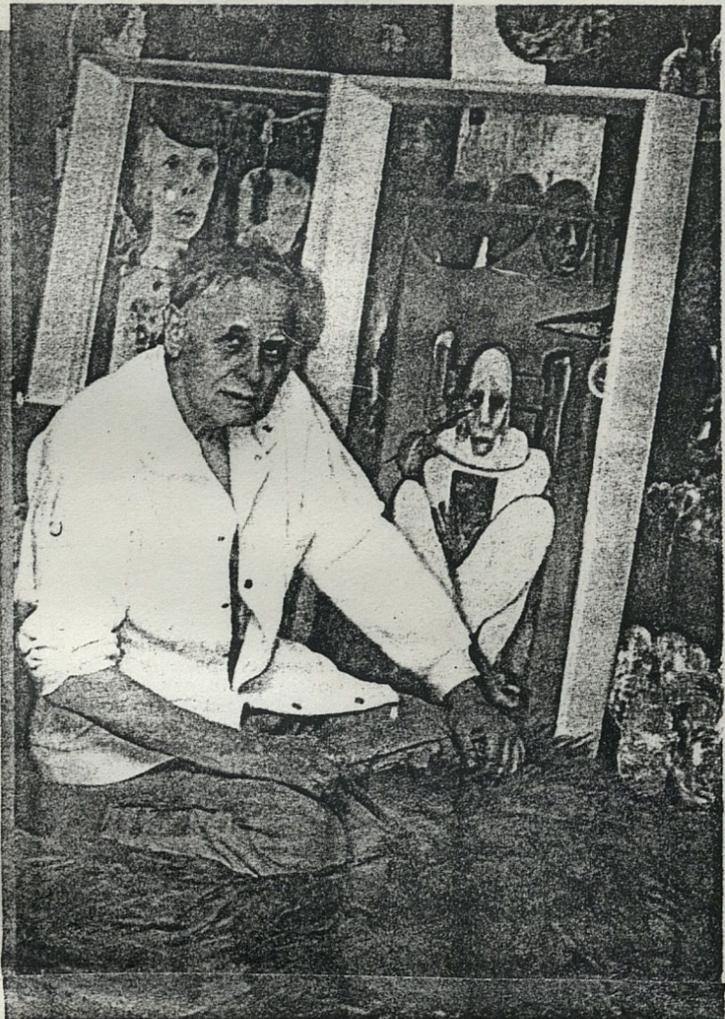
процессе репетиций мы очень сблизились. Перед каждой съемкой он брал меня за руку и буквально выталкивал на площадку. Я уже ничего не боялась...

ВЛАДИМИР НАУМОВ:

— Так сложилось, что для меня семья — это продолжение моей работы. Нам всем посчастливилось заниматься одним делом — кино. После съемок, усталые, измученные, мы возвращаемся домой и порой заново «переснимаем» то, что только что отсняли. В своих бесконечных разговорах, спорах и обсуждениях засиживаемся до глубокой ночи и создаем второй фильм, который так никто никогда и не увидит. Это сращивание работы и дома приносит нам много радости. С другой стороны, в нашей семье всегда есть какой-то другой угол, куда совершенно неожиданно заносит нас всех. Мы вдруг освобождаемся из-под власти нашего общего перпетуум-мобиле — кино и жадно набрасываемся на другую сторону жизни — растения, рисунки, музыка, книги и конечно же коты. Но самое главное не в этом. Главное в том, что мы любим друг друга. Мы увлечены идеями друг друга. Сейчас нас четверо: кот Илья Ильич Обломов, в душе романтик, две Наташи, дамы благородного происхождения, и дворовый плебей (это я).

ОДИН ПЛЕБЕЙ

ВЛАДИМИР НАУМОВ:

— Рисую я, сколько себя помню. Первый свой рисунок нарисовал, сидя под столом, чернильным карандашом на стене. Что получилось, узнал только тогда, когда мама, увидев испорченную стену, сказала: «Ну и монстр!»

Так как рисую я везде, чем попало и на чем попало, по пути моего передвижения за мной тянется шлейф выброшенных рисунков. На заседаниях Правления киноконцерта «Мос-

фильм» мне заранее подкладывают кусок бумаги, зная, что моя рука сама потянется что-нибудь набросать. Так что у многих коллег уже собралась целая коллекция моих рисунков. Особое удовлетворение мне доставляет появление на белом листе того, что еще не существовало. Никакое другое занятие не давало мне такого абсолютного чувства свободы. Если бы меня спросили, в чем состоит наивысшее наслаждение жизни, я бы сказал, что именно в этом чувстве.

НАТАША:

— Мне с родителями повезло. Папа у нас эмоциональный, энергичный, постоянно в работе. Папа и отпуск — две вещи несовместимые. Отпуск длится два дня, на третий он ему уже не интересен, не нужен, и папа бежит на работу. Папа ко всем моим выборам относится спокойно, но всегда напоминает, что надо совершенствовать английский. Мама безумно мягкий, добрый человек. И очень отзывчивый. Мне даже кажется, что порой ей надо быть чуть-чуть поостроже, а то она всегда готова всю себя отдавать другим. Любимое мамино изречение — «Надо жить в одной вере!» Что мы и делаем.

НАТАЛЬЯ БЕЛОХВОСТИКОВА:

— Застать Наташу дома трудно. Я совершенно лишена решительности, смелости, напора, а она, наоборот, папина дочка! Когда в ноябре этого года я пришла в «Рос-

сию» на благотворительный концерт «Звезды в защиту животных», который устроила моя дочь с подругой Ириной Уаманянке, то была поражена: главный зал страны был заполнен до предела. И это во время кризиса! Как им удалось организовать благотворительную акцию, привлечь внимание публики и артистов к бездомным животным, для меня до сих пор загадка. Папу и меня Наташка затащила в попечительский совет, сейчас уже все это выливается в целое движение в защиту животных, которое намерены поддерживать власти. А ведь она еще... Наташ, расскажи сама!

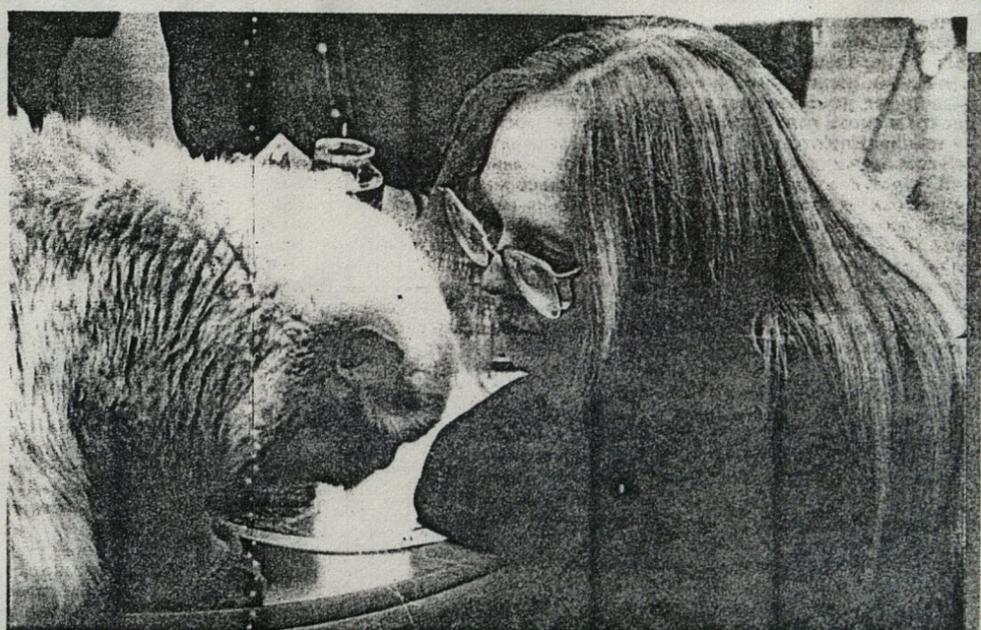
— Я сняла фильм о папе, была режиссером. Фильм делался к его юбилею в прошлом году и назывался «Моя жизнь — кино». У нас было столько материала — рабочие моменты «Тегерана», «Бега», репетиции с актерами, мосфильмовская хроника времен, когда мама с папой еще не познакомились, и мы такое смонтировали! Пять дней назад фильм снова показывали по телевизору. Из последних новостей: я стала студенткой Московской юридической академии, буду учиться заочно: одного актерского образования мне уже не хватает!

НАТАЛЬЯ БЕЛОХВОСТИКОВА:

— Такой веселой компанией мы озвучивали наш последний фильм: в кадре я, Анатолий Ромашин и Армен Борисович Джигарханян. Джигарханян всегда был другом нашей семьи. Мы все его очень любим. Когда еще был жив Агат, Армен Борисович приходил к нам в гости, и они вместе затевали одну и ту же игру — рвали старый халат: Агат тянул зубами, Армен Борисович ру-

ками. Смотреть на это доставляло огромное удовольствие, и халат тот уже стал семейной легендой. У Армена Борисовича есть кот Фил, которого он обожает. Теперь, как только наш Илья что-нибудь вычудит, мы звоним Армену Борисовичу и спрашиваем, что это значит, что нам делать. «Ребята, — отвечает в таких случаях Джигарханян, — разрешено все! Дайте коту делать, что он хочет. Пусть хоть на хвосте стоит!»

НАТАЛЬЯ БЕЛОХВОСТИКОВА:

— Этс Илюша, новый член нашей семьи. Если бы раньше кто-нибудь сказал, что в нашем доме будет жить кот, мы все дружно возмутились бы. Потому что после смерти Агата, добермана, прожившего у нас почти 13 лет, решили, что не то что кота — никакой другой собаки в жизни никогда не заведем. Потерю Агата переживали очень сильно — в комнату, где он погиб, долго никто не заходил. Кто-то, может быть,

и думал, что, мол, с жиру бесятся: человека — да, жалко, а собаку... Но мы тогда чувствовали себя просто осиротевшими. А тут на дачу к бабушке стал приходить Илья — больной, с клоками выдранный в драках шерсти. И так стало его жалко, что в конце концов смирились с тем, что он кот, взяли к себе, вылечили. Теперь никто из домашних уже не представляет себе жизни без этого существа.

Записала Ольга ЧЕРНЕНКО.